

## Предисловие

Винфрид К. Даллманн, руководитель проекта

В начале 1990-х годов, заинтересовавшись историей и положением коренных народов Российского Севера, я прочел статью Н. Вахтина<sup>1</sup> (1992 г.) о наследстве, которое оставили этим людям сначала царская, а затем советская эпохи. Тогда подобная информация только-только начала просачиваться на Запад из прежде закрытой страны. В своей статье Вахтин привел примеры воздействия нефтяного развития на окружающую среду с 1960-х гг. в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах<sup>2</sup>: трубопроводы и железнодорожные линии перерезали маршруты перемещения северного оленя, только 5 совхозов потеряли 6 000 км<sup>2</sup> пастбищных угодий из-за постройки транспортных линий, поголовье оленей сократилось на 24 000 голов, потеряно 110 000 км<sup>2</sup> пастбищных угодий, разрушено 177 км<sup>2</sup> нерестилищ рыбы. Положительный эффект от нефтяного бума коренного населения не коснулся. Особенно в южных пределах освоенных территорий большинство коренных народов утратило или перестало заниматься традиционными видами деятельности.

За последние несколько лет Ненецкий автономный округ (НАО) превратился в один из крупнейших нефтяных регионов Российского Севера. Здесь были обнаружены около 100 нефтяных и приближенных к ним газовых месторождений, примерно 25 различным нефтяным компаниям выданы лицензии на разработку ресурсов, ежегодный объем которых составляет более 14,2 миллионов тонн сырой нефти<sup>3</sup>, из 580 миллионов тонн общего количества добываемого в России сырья (2007 г.)<sup>4</sup>.

Бюджет Ненецкого округа на 98,8 % (на 2006 год) формировался от доходов, поступающих от нефтегазовой промышленности<sup>5</sup>. Рост добычи природных ресурсов увеличивал доходы региона. Вплоть до 2007 года 4 % от налога на добычу полезных ископаемых поступали в Фонд поддержки коренных народов (культура, образование, здравоохранение, оленеводство). Кроме этого, в округе также действуют федеральные и региональные программы развития. Но, несмотря на все это, отрицательное воздействие на оленьи пастбища и рыбные угодья не уменьшается, сеть многочисленных следов от тяжелых транспортных средств по бездорожью и старые «пятна» покрывают поверхность тундры, поврежденную поисковыми работами.

Наибольший урон экологии в процессе освоения природных ресурсов НАО был нанесен в период разведки и поиска нефти и газа, а не во время их добычи. Тогда можно было констатировать, что

СССР - единственная арктическая страна, добывающая нефть, в которой органы власти не требовали, чтобы все движение тяжелого транспорта в тундре и проведение работ по доставке оборудования выполнялось по замершему грунту и по снежному покрову.

И сегодня в России, несмотря на то, что существуют предписания и запреты, контроль за их исполнением зачастую не соблюдается. Несомненно, в этом случае добыча нефти при таких условиях становится более дорогой для территории, так как ничего не бывает бесплатным. А какую цену имеет нетронутая природа? В каком размере люди желают за нее заплатить?

Вдобавок к вышеперечисленному, существует вероятность и других последствий, таких как: изменение климата, сокращение оленьего поголовья при уменьшении размеров пастбищ, ужесточение законодательства в отношении традиционного природопользования на все более сокращающейся полезной площади.

Некоторые населенные пункты НАО, на первый взгляд, более обеспечены, чем другие. Но является ли данный феномен показателем устойчивости? Существуют ли альтернативные подходы? Какое положительное влияние оказывает нефтяной бизнес на жизнь коренных народов? Смогут ли выжить такие традиционные виды деятельности, как оленеводство, охота, вылов рыбы и сбор дикоросов? Можно ли достичь соглашения между традиционными земледельцами, нефтяными компаниями и правительством в таком виде, когда старая и новая экономические системы смогут сосуществовать рядом? При каких условиях это возможно?

Обсуждение этих вопросов должно происходить, в конечном счете, на земле коренных на-

1: Vakhtin, N. 1992: *Native peoples of the Russian far North. Minority Rights Group, International Report 92/5, London. 1-36.*

2: *Автономный округ: разновидность государственной автономии административно-территориального деления России, с определенной системой ограниченного местного самоуправления на собственной территории, изначально статус был придан районам по национальному признаку, на местах компактного проживания коренных народов, при этом под началом русского/российского руководства.*

3: <http://img.custompublish.com/getfile.php/912876.900.psuccsdps/BarentsMonitoring.NenetsAO.2008.pdf?return=www.barents.no>

4: <http://www.eia.doe.gov/emeu/cabs/Russia/Full-.html>

5: <http://www.adm-nao.ru/?show=statics&id=39>

родов, в России, как местными, региональными и федеральными властями, так и научными учреждениями и общественными организациями. Важно, чтобы в этом обсуждении было представлено слово тем, кто больше всего страдает от отрицательных факторов развития, а именно - коренным народам. Декларация ООН по правам коренных народов (2007 г.) провозглашает: развитие должно происходить с учетом «их свободного, предварительного и осознанного согласия».

Чтобы участвовать в процессе принятия решений, коренные народы нуждаются в обоснованной и документированной информации, знании, как их собственных потерь и потребностей для полноценного развития, так и последствий деятельности, ведущейся на их земле. Только на знаниях и данных, собранных на прочном фундаменте, их голос будет услышан. Этот проект - попытка собрать такие данные и поместить их в применимую форму для обсуждения общест-венности.

## Благодарность

Претворение в жизнь настоящего проекта и отчета не было бы возможным без весомого вклада большого количества преданных людей.

Прежде всего, мы благодарим сотрудников Ассоциации ненецкого народа «Ясавэй», расположенной в городе Нарьян-Маре, за их помощь в сборе данных и в организации встреч и семинаров. Хотелось бы особо отметить заслуги Александра Белугина, Филиппа Тайбарей, Александра Носова, Николая Шубина и Игоря Семенова.

Отдельно приношу слова благодарности Буле Куиперсу, сотруднику Норвежского Полярного Института (г. Тромсе), который отвечал за создание базы данных, особенно за его замечательные технические решения.

Неоценимую помощь оказали в проведении кампании опроса наши интервьюеры: Виктория Вылка из п. Красное, Владимир Ньюров из с. Несь, Александр Носов из п. Индига, Филипп Тайбарей из п. Нельмин-Носа, Вера Костамо (культработник проекта «Канинский Красный Чум – 2008») из г. Архангельска и Яна Евсюгина из п. Бугрино.

Приносим слова благодарности всем тем жителям Ненецкого автономного округа, кто нашел время и силы, чтобы ответить на вопросы интервью и поделиться важной информацией для проекта.

Екатерина Хмелева и Татьяна Гречушкина, сотрудники Правового центра «Родник» (г. Москва), сделали ценный юридический анализ и

оценку правомерности публикации данных проекта.

Мы благодарим Гюнхильд Хугенсен, руководителя проекта МПГ GAPS, за оценку по безопасности человека для населения Ненецкого автономного округа, ведущего традиционный образ жизни.

Слова благодарности приносим Зое Вылка Равна (г. Тромсе) за перевод английских текстов на русский язык, за содействие проекту в течение всего периода работы и за ценные советы по ходу дела.

Ольге Безняевой из Поморского государственного университета (г. Архангельск) за перевод большинства русских текстов на английский язык.

Мы благодарим Евгению Пинежскую за перевод части 1.5 «О безопасности человека» на русский язык.

Особая благодарность Хелле Голдман, Норвежский Полярный Институт (г. Тромсе), за редактирование английского варианта доклада. Глава 1.3.3. была проредактирована Эйлин Эспириту из Баренцева Института (г. Киркенес, Норвегия) и Приложение 3.1. под редакцией Айра Бикоф из Высшей школы (г. Сасолбурга, Южная Африка).

Мы благодарим Ненецкий информационно-аналитический центр (г. Нарьян-Мар) за подготовку карт, которые были использованы в интервью.

С ценными замечаниями по улучшению качества настоящего доклада во время его подготовки и на различных стадиях проекта выступили Туула Туиску из Оулу, Флориан Штаммлер и Брюс Форбс из Арктического Центра в Рованиеми, а также Свейн Матисен и Андерс Оскал из Оленеводческого Центра в Каутокейно, партнеры нашего проекта из МПГ EALÁT.

Наконец, мы благодарим за поддержку Совместный комитет МПГ за включение нашего проекта в перечень утвержденных проектов Международного Полярного года 2007-2008. Мы приносим слова благодарности за грант в размере 1,2 млн. норвежских крон из бюджета Норвежского Исследовательского Совета, а также за финансовую и иную поддержку со стороны Норвежского Полярного Института в городе Тромсе. Мы благодарим CICERO - Центр Международных Экологических и Климатических Исследований в Осло, за предоставленную возможность руководителю настоящего проекта продолжить работу над проектом во время его пребывания в Центре в 2008 году.

## Расширенное резюме

### Введение

Ненецкий автономный округ (НАО) находится на территории Северо-Западной России, здесь проживает около 8000 ненцев и 6000 коми-ижмцев, которые являются коренными народами. Многие из них непосредственно или косвенно зависят от оленеводства, рыболовства и охоты, обеспечивающих их средствами к существованию. В прошлом олени пастбища покрывали почти всю территорию округа. Теперь же все больше пастбищ используются под разведку и добычу нефти и газа или становятся более труднодоступными из-за нефтепроводов. Все больше озер и рек загрязняются.

Важно отметить, что в России картографические данные по экологии доступны широкой публике только в очень ограниченной степени. При этом отсутствует полный обзор изменений, которые осуществляются очень быстрыми темпами. Таким образом, назрела необходимость в создании непрерывно обновляющейся картографической базы данных, которая должна стать обязательным инструментом и отвечать требованиям современного развития.

Проект MODIL-NAO – результат сотрудничества между Норвежским Полярным Институтом и Ассоциацией ненецкого народа «Ясавэй». Главной целью проекта стало создание инструмента – базы данных ГИС для коренного населения НАО, чтобы представлять его интересы в условиях интенсивного промышленного развития.

Основным источником данных для проекта послужила кампания анкетного опроса, направленная на землепользователей, занятых в традиционных отраслях хозяйственной деятельности, главным образом, оленеводов. В вопросник были включены все основные темы по сферам жизнедеятельности, традиционных занятий, социально-экономической ситуации и условиям окружающей среды. При этом были использованы спутниковые изображения в GoogleEarth для показа видимых, физических повреждений покрова тундры. Эти данные были объединены с различными опубликованными источниками на двуязычном (на русском и английском языках) сайте базе данных ГИС.

Настоящий отчет будет доступен на английском и русском языках.

### Положение традиционных отраслей хозяйственной деятельности

Оленеводство является одним из важнейших традиционных видов деятельности в НАО. Боль-

шая часть оленьих стад кочует от населенных пунктов, расположенных, как правило, недалеко от зимних пастбищ в лесотундровом поясе, на север, к летним пастбищам в тундре. Оленеводы проживают в населенных пунктах округа, часть из них работает по сменам в СПК или постоянно в частных оленеводческих общинах. В последнее время был создан ряд родовых общин, главным образом, в поселке Нельмин-Нос. Коренные жители занимаются и рыболовством, как для нужд пропитания, так и на продажу. Лов рыбы является дополнительным занятием для оленеводов так же, как и другие традиционные виды деятельности: охота и сбор дикоросов. У нескольких производственных кооперативов есть также рыболовецкие и охотоведческие бригады, лишь незначительное число кооперативов специализируется на лове рыбы.

Среди коренных жителей высокий уровень безработицы. Люди с высшим образованием часто уезжают из сельской местности. Продолжительность жизни чрезвычайно низка – 40-45 лет – из-за плохого медицинского обслуживания и злоупотребления алкоголем. Эти и другие факторы влияют на общую дезадаптацию местного населения.

Развитие нефтегазовой промышленности в тундре усугубляет проблему. Сложная ситуация сложилась в результате нефтегазодобычи во многих местах округа, некоторые нефтяные компании обвиняются в серьезных нарушениях экологических стандартов и российского законодательства. Промышленное воздействие в результате разведки и добычи нефти и газа причиняет ущерб ранимой природе Севера, которая является основой для всего жизненного уклада коренных жителей.

Со времен всероссийского социально-экономического кризиса в 1990-е гг., который затронул и оленеводство, поголовье оленей было частично восстановлено до уровня 150 000-160 000 оленей. Полная производительность стад все еще повышается. Прямого соотношения между нефтегазовым развитием и развитием жизни в округе в целом, и экономическим благосостоянием оленеводов, которые живут в этом же округе, практически не наблюдается. Конечно, государственные субсидии и программы поддержки оленеводства на региональном и федеральном уровнях послужили восстановлению оленеводства после 2000 года. В дополнение к этому, нефтяные компании платят компенсацию за отвод пастбищных земель, но статистических данных по ним нет, так как подобные соглаше-

ния основываются на индивидуальных договорах, которые, как правило, носят конфиденциальный характер.

## Юридическая ситуация и управление традиционными земельными ресурсами

Три федеральных закона полностью посвящены правам коренных народов. Эти законы носят общий декларативный характер и не обязывают напрямую недропользователей соблюдать эти права.

Согласно законодательству НАО, люди, занятые в оленеводстве, и их уполномоченные представители имеют право требовать проведения экологической и этнологической оценок воздействия тех отраслей, которые потенциально затрагивают интересы оленеводства и других традиционных отраслей, и право принимать участие в выполнении таких оценок воздействия.

Основным механизмом охраны окружающей среды, имеющей целью предотвращение негативного воздействия на окружающую среду, в России до 1 января 2007 года являлась государственная экологическая экспертиза (ГЭЭ). Объектами государственной экологической экспертизы были проекты практически всех видов хозяйственной деятельности. С 1 января 2007 г., после внесения изменений в Федеральный закон, роль государственной экологической экспертизы значительно уменьшилась. После законодательной модификации с 1 января 2007 г. процедура оценки соответствия документации запланированного индустриального проекта экологическим требованиям устанавливается техническими регламентами в области защиты окружающей среды. Технические регламенты в области защиты окружающей среды отсутствуют. Есть определенная опасность, что надлежащие экологические экспертизы не будут выполнены вообще.

Российское законодательство не содержит ссылок на обязательное проведение этнологических оценок, хотя иногда этнологические оценки проектов проводятся в некоторых регионах Российской Федерации, в основном, под давлением общественности.

На основании анализа, приведенного выше, можно сделать вывод о том, что участие КМНС в принятии решений об осуществлении нефтегазовых проектов возможно на стадии выделения земельных участков путем референдумов, сходов, согласования с представителями КМНС и при проведении оценки воздействия проектов на окружающую среду в ходе государственных и общественных экологических экспертиз.

Примечательно, что с 2001 года олени пастбища могут быть сданы в аренду компаниям, ко-

торые должны выплачивать компенсацию тем землепользователям, которые являются юридическими пользователями этих земель для ведения традиционной хозяйственной деятельности. Согласно предыдущей версии российского законодательства, коренные народы, занятые в традиционных видах хозяйственной деятельности, были наделены правом использовать землю, то есть олени пастбища, бесплатно и на долгосрочной основе.

Также нужно отметить, что оленеводы получают компенсацию только за расчетную потерю оленьих пастбищ и сокращение поголовья оленей. Но не предусмотрено никакой компенсации за потерю рыболовецких участков, охотничьих угодий и мест сбора дикоросов, которые являются значительным подспорьем в экономике семей оленеводов.

И в федеральном, и в окружном законодательствах есть пункты по созданию территорий традиционного природопользования (ТТП). Сегодня восемь из 22 сельскохозяйственных производственных кооперативов основали ТТП на региональном уровне. Они находятся в тех же границах земель, которые уже выделены под пастбища и другие виды традиционной хозяйственной деятельности с советских времен. К сожалению, инструкции для управления такими территориями не разработаны. Хотя они необходимы для использования природных ресурсов в пределах таких территорий, так же как и контроль за их выполнением со стороны коренных народов. Инструкции должны включать мониторинг за соблюдением основных требований экологических норм и законодательства в отношении землепользования в экономических целях. Отвод земельных участков и их распределение в других целях, кроме традиционных, должен осуществляться и согласовываться с местными органами самоуправления или путем проведения референдумов.

Следует отметить, что, несмотря на наличие законодательных норм, далеко не все компании подписывают соглашения с оленеводческими хозяйствами. Большинство соглашений являются краткосрочными, сроком действия от одного до двух лет. Только три компании заключили договор со сроками действия, согласно лицензиям. Большинство соглашений носят конфиденциальный характер и не доступны широкой общественности, при этом нельзя установить, что местная договаривающаяся сторона понимает все последствия соглашения, которое она подписывает. Не существует механизма учета мнения оленеводов по проблемам распределения земельных участков и по деятельности нефтегазодобывающей промышленности.

Один из вызовов в эффективном управлении

землями традиционного природопользования - отсутствие современных планов использования земли для всех природопользователей, занятых традиционным использованием природных ресурсов. Другие вызовы - отсутствие управления на вновь созданных территориях традиционного природопользования (ТТП). Проблема на настоящий день усложнена также передачей части полномочий от властей НАО Администрации Архангельской области. Таким образом, и законы НАО, и федеральное законодательство не обеспечивают требований обязательной оценки воздействия индустриальных проектов на исконную среду обитания и традиционный образ жизни коренных жителей НАО. Это происходит из-за нехватки обязательной оценки воздействия индустриальных проектов на ТТП и отсутствия в округе общего форума, где представители органов власти, компании и коренные народы могли бы договориться и принять общие решения. Это необходимо, чтобы прийти к согласию всех заинтересованных лиц, которые обеспокоены и экономическим развитием округа, и защитой исконной среды обитания, и традиционным образом жизни коренного народа.

### **Роль нефтегазового развития в отношении коренных народов НАО**

Разведка углеводородов в НАО началась в 1960-х гг., а настоящий бум нефтегазодобычи приходится на 1990-е гг. в районе Большеземельской тундры, в дельте реки Печора, и в незначительной степени, на острове Колгуев. Основные участки добычи нефти – Харьяга с большими прилегающими участками на юге Большеземельской тундры, Варандей, Южное Хыльчюю и Вал Гамбурцева. Эти участки соединены сетью трубопроводов, которые либо уже построены, либо находятся в стадии разработки. Нефть перекачивается по трубопроводам на юг, а также перевозится танкерами от терминала на Варандее. Небольшой терминал построен на острове Колгуев. Строительство еще одного крупного терминала запланировано в районе поселка Индига. Карты во второй части настоящего доклада показывают их расположение.

Соответствовать требованиям современных экологических стандартов в быстро развивающейся нефтегазовой промышленности – серьезный вызов в настоящий момент. Загрязнение реки Печора началось в 1950-х гг., главным образом, в результате разведки в верховьях реки, в пределах Республики Коми. Очистные воды, а также нефтяные пятна повлияли на рыбные ресурсы. Большая часть питьевой воды для населения округа берется из реки Печора. Самыми опасными и постоянными загрязнителями являются мышьяк и ртуть, которые попадают в результате работы промышленных объектов в Республике

Коми. Некоторые компании лишились выданных им лицензий. Большое давление оказывается и на олени пастбища. Размеры пастбищ с оптимальным количеством ягеля (лишайников) для оленей уменьшились почти на 20 % в период с 1984 года по 2002 год.

Не удалось выяснить, как влияют решения государственных органов по экологической оценке воздействия на выдачу лицензий по разработке месторождений углеводородов. Большинство из доступных лицензионных соглашений практически не соответствуют требованиям законодательства учитывать закрепленные в нем права коренных народов НАО. Только в некоторых из них содержится пункт по ответственности недропользователей о подписании соглашений с коренными жителями. В большинстве случаев принятие решения по заключению такого соглашения или контракта с представителями коренных народов зависит от владельца лицензии. Лишь в одном из 38 проанализированных соглашений предусматривается выплата компенсаций по потерям в результате деятельности нефтегазодобывающей промышленности согласно требованиям законодательства. Анализ лицензионных соглашений также показал наличие негативных тенденций в отношении ответственности недропользователей. Большинство лицензионных соглашений, в которых в различной степени предусматривается ответственность недропользователей соблюдать права КМНС, были заключены в период 2001-2003 гг., в то время как в тех, которые подписаны недавно (2008-2009 гг.), пункт по такой ответственности отсутствует.

Лицензионные соглашения обязывают держателей лицензий обеспечить проведение рекультивации почв в районах, пострадавших в связи с освоением природных ресурсов, а также выполнять другие требования по охране окружающей среды. В то же время, как показывает жизнь, требования по охране окружающей среды соблюдаются далеко не всеми. В такой ситуации нарушаются права коренных народов НАО, как по защите их исконной среды обитания, так и право на традиционный уклад жизни.

Широко распространено мнение, что многие индустриальные объекты построены с нарушением действующего законодательства. Часть оборудования, особенно старшего поколения, устарела, так как построена согласно прежним стандартам безопасности и часто испытывает сбои в эксплуатации. К сожалению, среди многих компаний наблюдается тенденция к замалчиванию информации относительно вреда, наносимого окружающей среде незначительными утечками, а также выбросами вредных веществ. У соответствующих правительственных учреж-

дений нет никакой практической возможности или достаточного финансирования, чтобы действительно контролировать размеры загрязнения, хотя они хорошо осведомлены о действительном состоянии дел.

Основным методом, который применяется для защиты природы, является развитие структуры особо охраняемых природных территорий. Но границы этих территорий не могут остановить поступление загрязненных вод в экосистемы этих объектов. Восемьдесят процентов земель к востоку от реки Печоры, предполагается, будут загрязнены, если не будут предприняты меры по ограничению темпов загрязнения.

Вся земля, выделенная под пастбища для разведения северного оленя, является собственностью государства. Размеры пастбищ сократились с 90 % до 73 % всей территории НАО. Остальная земля в результате переговоров была отведена на другие хозяйственные нужды.

Переговоры по составлению соглашений относительно компенсации за отвод земель - единственный способ влиять на основное развитие. Несмотря на определенные юридические гарантии, у коренных жителей нет никакой возможности изменить политически одобренные решения. Сомнительно, что создание новых ТТП будет иметь какой-либо практический эффект, поскольку много основных нефтегазовых проектов находится в пределах ТТП.

Можно привести ряд положительных примеров хороших отношений на местном уровне между оленеводческими хозяйствами и промышленными предприятиями. Компании часто помогают с транспортировкой людей и товаров на вертолетах между городом, деревнями и стойбищами.

Вообще у коренных жителей высокий уровень приспособляемости к экологическим изменениям, например, использование пастбищ (до этого эти пастбища были «законсервированы»), наиболее пригодных для выпаса оленей в определенные периоды. Но свободных земель становится все меньше и меньше, в то время как территории, непригодные для традиционного природопользования, растут.

## Обзор анкетного опроса и его результаты

У оленеводов и сельских жителей шести населенных пунктов НАО взяли интервью обо всех сторонах их жизни, традиционных видах занятости, картографировании объектов традиционного природопользования, трансформации традиционного природопользования. У респондентов брали интервью местные жители, которые обучались на семинарах в столице округа г. Нарьян-Маре. Зонами исследования стали - полу-

остров Канин, остров Колгуев и поселки: Индига, Нельмин-Нос, Красное и Хорей-Вер. Выбранные участки или находятся под мощным физическим воздействием нефтегазовой промышленности, или промышленное воздействие практически отсутствует, либо является умеренным.

Результаты анализа анкет и тестов показали, что продукция традиционных видов хозяйственной деятельности (ТХД) составляет, по оценкам респондентов, в разных поселениях от 63% до 84% в рационе респондентов, сама ТХД обеспечивает от 65% до 100% занятости работающих респондентов.

Основным видом ТХД является оленеводство. Анализ показал, что большая часть респондентов занята в традиционных отраслях и что роль ТХД ненамного уменьшилась от предыдущего поколения к ныне живущему. Для подавляющего большинства респондентов занятость в традиционных видах хозяйственной деятельности и ее продукция составляет основу существования и питания. У оленеводов (большинство респондентов) рацион состоит на 40-70 % из продуктов мяса оленины, в то время как рыба, дичь и дикоросы составляет 10-25 %, каждого вида, из всего рациона.

Существует огромная разница в ежегодном доходе оленеводов (от 200 000 до 600 000 рублей) и лиц, не занятых в оленеводстве, а живущих за счет иных традиционных видов деятельности (от 30 000 до 50 000 рублей). Респонденты обычно недооценивали стоимость традиционной пищи в денежном эквиваленте, которую они потребляют. Ежегодное среднее значение стоимости традиционной пищи может оцениваться в 65 000 рублей, при этом не учитывая другие продукты традиционного хозяйствования, такие как одежда из меха и кожи.

Важная роль, которую играет традиционное питание, указывает на высокую степень уязвимости коренных народов в случае лишения их традиционных источников пропитания. Они уязвимы в результате ухудшения пастбищ, охотничьих и рыболовных участков, потери земель, на которых собирают дикоросы, в том числе из-за промышленного развития.

Анализ интервью из поселка Нельмин-Нос дал низкие показатели удельного веса продукции традиционных видов деятельности в питании коренного населения, низким также оказался показатель роли традиционных видов деятельности в занятости.

На примере анализа устной истории поселка Нельмин-Нос можно заключить, что даже при непосредственном отсутствии объектов нефтедобывающей промышленности на территории оленеводческих хозяйств негативное воздей-

стве развития нефтяной отрасли на традиционное природопользование проявилось опосредованно.

Причина, вероятно, может быть найдена в сочетании двух факторов - неумелое руководство – поголовье уменьшилось от 12 000 до 4 200 голов с 1998 года, главным образом во время фазы реструктурирования кооперативных хозяйств до 2001 года. Кооператив с тех пор распался на ряд общин. Другой фактор - близость к столице округа городу Нарьян-Мару, который привел к законной и незаконной эксплуатации природных ресурсов (включая обширное вмешательство) посторонними лицами.

Все 15 респондентов из п. Красное в ответах на вопросы анкет или тестов отметили отрицательное влияние развития нефтедобычи на традиционное природопользование, в то же время некоторые отметили улучшение условий жизни (строительство домов, дороги, помощь в использовании транспорта). Респонденты из Красно-го подчеркивают близость города Нарьян-Мара, где находится главный рынок сбыта продуктов традиционного природопользования.

Большинство наших респондентов из Бугрино ответили: «никак не влияют». Ответ носит протестный характер, свидетельствуя об обманутых надеждах.

В Хорей-Вере пока менее половины респондентов ощущают негативное воздействие нефтедобычи на условия занятия традиционной деятельностью. Более того, большинство связывает с появлением нефтяников улучшение условий жизни и даже условий оленеводства, так как в этом отдаленном от центра районе вместе с нефтяниками появились новые возможности снабжения, использования вертолетов для транспортировки членов семей оленеводов в центр и надежды на компенсации.

В настоящее время респонденты из Хорей-Вера успешно занимаются оленеводством, имеют хорошие доходы, уверены в своих силах и не обнаружили интереса к вопросам о состоянии окружающей среды. Высокий показатель удельного веса традиционного природопользования в жизнеобеспечении, занятости и питании у оленеводов Хорей-Вера показывает, что потенциальное негативное воздействие промышленного освоения на состояние их пастбищ скажется на жизнеобеспечении, занятости и питании представителей этой группы наиболее драматическим образом, так как благополучие жителей в настоящее время полностью зависит от состояния пастбищ и оленьих стад.

Хорей-Вер важен для проекта в связи с тем, что месторождение Харьяга, включая главную систему трубопроводов, делит зимние пастбища

кооператива на две части. Однако, они отметили, что не было почти никаких препятствий на их маршрутах. Хотя и не видно из интервью, по всей видимости, пастухи прекратили использовать пастбища на юго-западной стороне от трубопровода, и стада сконцентрированы на востоке зимой.

Респонденты из Индиги и полуострова Канин сегодня живут на далеких расстояниях от связанных с нефтью объектов, вообще боятся любого промышленного развития в их населенных пунктах, которое, по их мнению, нарушает природную среду. Нефтегазовый терминал и трубопровод запланированы в районе Индиги. Хотя в реальности на этой территории пока нет промышленных объектов, связанных с нефтегазовой промышленностью, жители Индиги озабочены планами строительства терминала и трубопровода недалеко от их поселения.

Общая тенденция для всех ответчиков относительно вопросов о том, кто определяет будущее их семьи или сообщества, состоит в том, что они должны положиться на себя. Они, очевидно, избегали обвинять других. Спрашивая об угрозах их средствам к существованию, они назвали экологические угрозы: деградация пастбищ, мест сбора ягод, ухудшения качества воды и снижения поголовья диких животных, связанные с промышленным освоением территорий. Кроме того, они упомянули среди угроз внешнее вмешательство и большое число бездомных собак, которых оставляют вновь прибывшие на традиционных угодьях. Главными угрозами на местах, незатронутых нефтедобывающей промышленностью, как полагают респонденты, являются безработица, алкоголизм и трудности получения образования.

Эти мнения свидетельствуют, с одной стороны, о самодостаточности коренных народов, ведущих традиционный образ жизни, с другой стороны, о высокой степени их изолированности от остального социума.

Почти все респонденты сообщили, что они не видят возможности личного эффективного воздействия на будущее своих общин. Но они не намерены менять свой традиционный образ жизни и занятия и искать другие пути жизнеобеспечения. Ответы на анкетный опрос ясно дали понять высокую степень зависимости респондентов от традиционного природопользования. Это указывает, что, если традиционное природопользование будет затронуто отрицательным воздействием промышленного освоения, это будет иметь серьезные последствия для их благосостояния.

В отношении оценки взаимодействия нефтяных компаний с коренными народами интер-

вью показали, что компании формально выполняют требования общественных обсуждений и соглашений с местными сообществами, хотя нет никакой определенной процедуры для этих обсуждений. Такие процедуры должны быть направлены на минимизацию негативного воздействия, обеспечивать сотрудничество и контроль выполнения достигнутых соглашений и экологических требований.

### База данных ГИС

База данных ГИС, в дополнение к настоящему докладу, является главным итоговым документом проекта MODIL-NAO. База данных публикуется в Интернете с помощью системы GoogleEarth, которая не требует специальных навыков или программного обеспечения для пользователей. Информация о том, как получить доступ к базе

данных, будет представлена на сайте проекта: <http://npolar.no/ipy-nenets> и сайте Ассоциации «Ясавэй»: <http://www.yasavey.org>.

Хотелось бы надеяться, что база данных будет активно использоваться самими кореными народами для того, чтобы принимать обоснованные решения относительно своего будущего, для обсуждения планов по землепользованию с органами власти, для переговоров по выплатам и размерам компенсаций, и тому подобное. Также хотелось бы надеяться на то, что у представителей ненецкого народа будут ресурсы для поддержания и дальнейшего развития базы данных в будущем.

### Рекомендации для ответственных лиц

Список рекомендаций, приведен в Главе 1.6.2.

## Основные выводы

- 1) Среди проблем, которые влияют на оленеводческие хозяйства, кроме ухудшения качества и уменьшения площадей пастбищ, называются социальные факторы, такие как: неэффективное управление, потеря престижа занятия оленеводством, утрата традиционных знаний, резкая трансформация шкалы ценностей в ненецком сообществе, социальная апатия, безработица и связанное с этими явлениями распространение алкоголизма.
- 2) Частые жалобы поступают по деятельности нефтяных компаний, связанные с загрязнением пастбищ, незаконным выбросом отходов, загрязнением водоемов, снижением рыбных запасов, браконьерством на территориях традиционного природопользования горожан, в том числе работников нефтяных компаний, нападением беспризорных собак на домашних оленей.
- 3) В районах, где ожидается развитие нефтяной промышленности, люди боятся отрицательного воздействия на традиционное природопользование. В тех районах, где добыча ресурсов ведется в течение некоторого времени, жители одновременно отмечают факты отрицательного воздействия на традиционное природопользование и улучшение своего экономического положения за счет инвестиций нефтяников в систему социального обеспечения.
- 4) коренные жители, занятые традиционными видами хозяйственной деятельности, могут влиять в некоторой степени на ряд факторов, но не на основные тенденции развития.
- 5) Важная роль, которую играет традиционное питание, указывает на высокую степень уязвимости коренных народов в случае сокращения доступа к нему. Последствия быстрой замены традиционного питания на покупное губительно сказываются на здоровье и общем самочувствии коренного населения.
- 6) Выполнение экологических требований неудовлетворительно, так как нет действенных механизмов контроля. Крупным недостатком является отсутствие надлежащего контроля за состоянием окружающей среды, например, компании незаконно используют тяжелый гусеничный транспорт на хрупких летних пастбищах, загрязняют реки и озера и т.д.
- 7) Только несколько компаний действительно выполняют свои юридические обязательства по отношению к коренным народам. Намечившаяся в последние годы тенденция показывает, что такие обязательства больше не учитываются в лицензионных соглашениях.